

УДК 81'2

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Н.Е. Сулименко

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург*

В статье рассматривается соотношение типов диалога и монолога как форм социально-речевого общения. Отмечается преемственность этих форм и значимость как первичной диалогической разговорной речи.

Ключевые слова: диалог, монолог, разговорная речь, культура, тип мышления.

On Continuity of Interactional and Conversational Forms

Nadezhda E. Sulimenko

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

The article deals with types of dialogue and monologue as forms of interaction and conversation. Continuity of these forms and meaning for the primary dialogic speech is studied.

Key words: dialogue, monologue, conversation, culture, mentality.

Культура этноса для естественного языка и его стилей, включая разговорный, выступает как система высшего порядка, снимающая оппозиционные различия, традиционно сложившиеся в языке в силу действия его консервативного, охранительного начала. Одно из оппозиционных различий, снимаемое культурой, – различие первичных для разговорного и книжных стилей типов мышления: обыденного, обиходного и абстрактного. Не раз отмечалось не только «многообразие» текстов разговорной речи, но и связанное с ним разнообразие типов мышления участников разговорной коммуникации. По словам Ю.М. Лотмана, «текст как генератор смысла <...> нуждается в собеседнике. В этом сказывается глубоко диалогическая природа сознания. Чтобы активно работать, сознание нуждается в сознании, текст в тексте, культура в культуре» [2. С. 318, 319].

Положение Л.В. Щербы о том, что все изменения, происходящие в литературном языке, куются в кузнице разговорной речи, не утратило своей актуальности и в наши дни, несмотря на активность СМИ в трансляции новаций и на разнообразии носителей информации, с ними связанных.

Подтверждением актуальности этого мнения служат процессы внутреннего заимствования в литературный язык из общенародного, различного вида вхождения, отмечаемые и пометами нормативных словарей. Сравните обилие помет типа «жарг.», «разг.» и аналогичных в словарях конца XX в. и начала XXI в. под ред. Г.Н. Складневской [3, 4] и её отказ вводить помету «прост.», не позволяющую разграничить литературное и внелитературное просторечие, в нормативные словари.

Не случайно и отсутствие жёстких границ между монологической и диалогической речью как двумя формами социально-речевого общения, оно подчёркивалось многими исследователями (Г.Ю. Винокур, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин и др.). Но если в диалоге как первичной форме социально-речевого общения, свойственной прежде всего устной,

разговорной речи, диалогичность процесса познания и коммуникации прозрачна, то в монологе как опосредованной, вторичной форме речи установка на адресата более или менее имплицитна. Между тем, нет строгой изоляции представленных в литературе типов диалога (диалог-унисон, диалог-спор, диалог-конфиденциальное объяснение, диалог-ссора и др.) от типологии монологов, представленной в концепции В.В. Виноградова [1. С. 15-29]: монолог убеждающей окраски, монолог лирический, драматический, сообщающий (в двух его разновидностях – рассуждение и повествование). Наблюдается не только взаимопроницаемость внутри двух форм социально-речевого общения, но и внутренняя перекличка между отдельными их подразделениями, несмотря на различие терминологических обозначений. Программируя речемыслительные действия адресата, монологический текст также содержит те или иные опознавательные знаки, рассчитанные на активизацию сознания определённого типа адресата. В указанной выше общности актуализируются такие свойства разговорной речи, как непринуждённость, раскованность, эмоциональность, количественно-качественная экспрессия разноуровневых средств языка. Перенесение свойств стиля-источника в художественный текст сопровождается минимизацией состава разговорных средств в авторском повествовании, перераспределением их разрядов в пользу синтаксиса, редукцией внелитературного просторечия по сравнению с речью персонажей. Один из сигналов различий авторской и персонажной речи – введение «отчуждающего» знака – кавычек. В системе диалогической речи персонажей очень активен тип диалога-спора, имитирующий субъективный характер разговорной речи, непосредственный способ контакта общающихся, момент коммуникативного соперничества: «К тебе, вишь вот, приехали, прилетели... А я один как перст на всём свете... Ко мне никто не приедет, никто не прилетит. – ... не одного тебя война осиротила. Пройди по деревне» (Ф. Абрамов. Пряслины). Языковые сигналы разговорности – модальные слова, лексические и синтаксические повторы, синтаксический параллелизм, отрицательные структуры, сравнительные обороты. Этот тип диалога соседствует с диалогом-ссорой, знаменующим «разрыв отношений»: «– Я без сестры не пойду, – сказал Пётр. – Чего, чего? – Без сестры, говорю, не пойду. – Не пойдёшь? Ко мне не пойдёшь? – Михаил вскинул кулачищи: гора пошла на Петра» (там же). Наиболее яркие средства разговорности – серия вопросительных предложений, определённо-личные конструкции, лексический повтор, существительное с суффиксом увеличительности, природная метафора в описании персонажа.

Вживание в речевую манеру персонажа, частичное её воспроизведение как способ интимизации повествования, стилизация под сказ характеризуют и монологические тексты: «Было, было времечко, и ещё недавно было, когда и она не была обойдена этими радостями – в обнимку с братом, с невесткой выходила на люди» (там же). Отмеченные характеристики сближают монолог лирической окраски с диалогом-унисоном. Очевидна также внутренняя диалогичность монологов драматической и убеждающей окраски.

Обе формы социально-речевого общения воспроизводят творческие начала разговорной речи, свойственные ей установки на языковую игру как способ оживления коммуникации, ассоциирования разных предметных и стилевых зон: «Михаил ошалело посмотрел на управляющего, на заседателей... и – что делать – **пошёл на посадку**». Несовпадение своего и чужого речевого опыта, границы читательской аудитории могут отмечаться и речевыми оценками по поводу стилистических качеств слова: «И вслед за тем горделивым взглядом (*Михаил – Н.С.*) обвёл **горницу**, или **гостиную**, как сказали бы в городе» (там же). Способом указания на эти различия выступают вводная конструкция и обособленное приложение.

Влияние социокультурных факторов очевидно не только в сфере первичной коммуникации, при ориентации на нормы разговорной речи, но и в художественном повествовании с учётом её осложнённых, обработанных форм: фольклорный, исторический сказ. Сравните фрагмент «Из рассказа Олёны Даниловны» Ф. Абрамова: «Я рано **в работу** пошла. У отца нас шестеро было, а **землицы одна душа** – как тут жить? И вот не знаю, было мне шесть-то полных. Когда меня в няньки отдали... Всю дорогу плачу, **угорела от слёз**, да реву, и **в каждом ручье тоску с меня смывали...** я **попервости как елушечка в сырую погоду – сижу у окошка вся в слезах...**».

Для полноты восприятия смысла текста имеет значение употребление слов и оборотов крестьянской речи (в работу, землицы одна душа, попервости); тропов фольклорно-поэтического характера, связанных с народными традициями и обрядами (см. выделенные в тексте обороты).

Как видим, в отборе разговорных языковых средств в разных формах социально-речевого общения и их преломлении в художественной речи объективируется когнитивная категория персональности, иерархическая структура модели участников коммуникации, параметричность адресата. Субъекты текстовой деятельности могут обретать лик автора, рассказчика, персонажа, читателя, слушателя и т.д.

Библиографический список

1. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 15-29.
2. *Лотман Ю.М.* Текст в тексте // Ю.М. Лотман. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М., 2010. С. 309-331.
3. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 2006.
4. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998.